

ДВАДЦАТЬ СТАЛИНСКИХ УДАРОВ

Предупреждаю: я не либерал, не троцкист, не анархист, не сионист, не поклонник Путина, не осведомитель ФСБ, не агент ЦРУ или Госдепартамента, не верблюд. Я марксист.

Агитка «десять сталинских ударов» возникла на основе общего названия ряда крупнейших наступательных стратегических операций в Великой Отечественной войне, проведенных в 1944 году вооружёнными силами СССР. Наряду с другими наступательными операциями, они внесли решающий вклад в победу СССР над нацистской Германией и её союзниками во Второй мировой войне. Изначально никому не приходило в голову этот ряд операций объединять под общим названием, да еще приписывать их лично Сталину. Операции планировались и проводились, исходя из логики событий и общих стратегических задач на этот год. Впервые эти операции были названы «десять ударов» самим Сталиным в первой части доклада «27-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции» от 6.11.1944 на торжественном заседании Моссовета. С тех пор сталиноиды твердят про 10 сталинских ударов.

Однако первым сталинским ударом стал удар по ленинской политике. В 1927 году была свернута НЭП, рассчитанная на десятилетия. Троцкий предлагал программу ускоренной коллективизации, индустриализации за счет села. Сталин подавил Троцкого руками Бухарина, Рыкова, Томского и выслал из страны. Если ранее Сталин говорил о ведущей роли Троцкого в революции, после высылки стал ее полностью отрицать, приписывая руководство революцией себе. Затем в 1929-м Сталин принял программу Троцкого, и подавил несогласных Бухарина, Рыкова, Томского. Но это был не удар, а так, ударчик. Ускоренная коллективизация, раскулачивание середняка противоречили не только решениям 15 съезда ВПКБ, но и ленинскому Декрету о земле, ленинской речи о середняке. Сталин оказался не в состоянии просчитать последствия. Начался массовый забой скота, его поголовье удалось восстановить только к концу 50-х. Начались рабочие забастовки, вспыхнули тысячи крестьянских восстаний. Все они были подавлены оружием. Вот это был удар - по политическому союзу рабочих и крестьян в аграрной России, союзу, тоже рассчитанному на десятилетия. Что, несомненно, сказалось и а финскую кампанию, и в Великую Отечественную войну.

Вторым сталинским ударом стал удар по партии Ленина, партии большевиков. Следовательно, по Октябрьской революции. 17-й съезд партии большевиков был уничтожен. Московские процессы были открытыми, напоказ перед всем миром: смотрите, что это за людишки, большевички, говорил Сталин миру, мир может больше не опасаться экспроприаций. Помоев в адрес ленинцев было вылито немеряно. Огромное спасибо, Коба, сказали акулы империализма, теперь мы знаем, чем страшать рабочих. Они поймут, что рабочие СССР им вовсе не братья по классу. Братаний – не будет.

Маркс утверждал, что уровень развития промышленности определяется тем, насколько наука стала производительной силой. Третьим сталинским ударом был удар по производительным силам, по науке. Гонениям подверглись генетика, микробиология, квантовая механика, были даже попытки удушить теорию относительности, но помешала необходимость создания атомной бомбы. Тысячи ученых были уничтожены или обречены на существование в концлагере. Самый производительный труд – свободный, утверждал Плеханов. Однако множество ученых было поставлено в условия казарменного труда в «шарашках». Что без всякого сомнения сказалось на подготовке к войне.

Четвертым сталинским ударом был удар по населению страны, которое могло и возмутиться таким античеловечным правлением. В 1937-1938 годах расстреливали по спискам, по разнарядкам, по лимитам. Люди еще не знали, что они враги народа, а уже были приговорены к смертной казни или концлагерю. Не нужно фантазировать, списывать на Ежова, он ничего не делал без разрешения Сталина. Всё Политбюро подписывало лимиты. Причем репрессии вовсе не ограничиваются двумя годами, они продолжались весь период правления Сталина. Именно репрессии против рядовых граждан дали основу массовой сдаче в плен, в полицаи, власовщине, Локотской республике и т.п.

Пятым сталинским ударом стали репрессии в РККА.

По данным только судебных органов РККА в 1937—1939 гг. было осуждено за политические преступления 8 624 человека. Арестовано – 11 тыс.

Из 5 маршалов СССР расстреляно 2, 1 умер в тюрьме.

Из 15 командармов расстреляно 19 с учетом вновь прибывших, из тюрьмы вернулся 1
Флагманы флота 1-го и 2-го рангов – 4, расстреляно 5 с учетом вновь прибывшего
Комкоры – 62. С учетом вновь прибывших: расстреляно 58, умерло в тюрьме 4, 2 покончили жизнь
самоубийством, 5 вернулись живыми.

Комдивы – 201. Расстреляно 122, 9 умерли в тюрьме, 22 вернулись живыми.

Комбриги – 474. Расстреляно 201, 15 умерли в тюрьме, 1 покончил с жизнью, вернулось 30.

По высшему составу – 65,6%.

Мотивов продаваться Германии – не было ни у кого, они и так занимали высшие должности. Если нет мотивов, то все суды – фальшивка.

Маршал Советского Союза А. И. Ерёменко: «Товарищ Сталин значительно повинен в истреблении военных кадров перед войной, что отразилось на боеспособности армии».

Генерал армии А. В. Горбатов: «Считалось, что противник продвигается столь быстро из-за внезапности его нападения и потому, что Германия поставила себе на службу промышленность чуть ли не всей Европы. Конечно, это было так. Но меня до пота прошибли мои прежние опасения: как же мы будем воевать, лишившись стольких опытных командиров ещё до войны? Это, несомненно, была, по меньшей мере, одна из главных причин наших неудач, хотя о ней не говорили или представляли дело так, будто 1937—1938 годы, очистив армию от «изменников», увеличили её мощь.»

Маршал Советского Союза А. М. Василевский: «Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решил начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошёл».

Маршал Конев, дважды Герой Советского Союза: "Не подлежит сомнению, что если бы тридцать седьмого-тридцать восьмого годов не было, и не только в армии, но и в партии, в стране, то мы к сорок первому году были бы несравненно сильнее, чем были". К.Симонов «Беседы с Маршалом Советского Союза И.С.Коневым»)

Иван Старинов, "главный диверсант" РККА, объявленный личным врагом Гитлера: "Репрессиями 1937-38 годов стране был нанесен сокрушительный удар, отразившийся на ходе войны... Репрессии привели к тому, что в Красной Армии многими подразделениями, частями и тем более соединениями и объединениями командовали, мягко говоря, неподготовленные люди" («Записки диверсанта»).

Во время обсуждения планируемого нападения на СССР часть генералов пытались убедить фюрера, что ввязываться в войну с русскими преждевременно. Ответ Гитлера был следующий: «80% командных кадров Красной армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена как никогда, это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь.»

По словам Кейтеля, Гитлер "постоянно исходил из того, что... Сталин уничтожил в 1937 г. весь первый эшелон высших военачальников, а способных умов среди пришедших на их место пока нет".

Будущий фельдмаршал Ф. фон Бок: "С русской армией можно не считаться как с военной силой, ибо кровавые репрессии подорвали ее дух, превратили в инертную машину."

К аналогичным выводам пришёл начальник германского генштаба Гальдер, который, заслушав в мае 1941 года доклад военного атташе в СССР Кребса, записал в своём дневнике: "Русский офицерский корпус исключительно плох. Он производит жалкое впечатление. Гораздо хуже, чем в 1933 году.

России потребуется 20 лет, чтобы офицерский корпус достиг прежнего уровня".

К началу 1941 года лишь 7,1% командно-начальствующего состава имели высшее военное образование, 55,9% среднее, 24,6% ускоренное образование (курсы), 12,4% командиров и политработников не имели военного образования. Характерно, что среди ведущих деятелей Красной Армии были репрессированы именно те, которые отстаивали прогрессивные взгляды, выступали за скорейшее оснащение армии, авиации и флота новейшей боевой техникой.

См. Приложение 1.

5.5.1941 Сталин выступает с речью перед выпускниками военных академий, в которой даёт понять, что предстоит война с Германией. Тогда же в генштабе был разработан план стратегического развёртывания на случай войны с Германией и её союзниками. План предусматривал нанесение главного удара на юго-западном направлении. Эта идея и всё планирование исходили из того, что основные силы Германии будут сосредоточены для захвата Украины (а не Москвы) — роковая ошибка, сделанная лично Сталиным и поддержанная Жуковым и Тимошенко. Это шестой сталинский удар — опять по населению СССР.

Говорят, разведчики сообщали разные даты начала войны, и каждый раз война всё не начиналась. Сталин был настолько высокомерен (как и бывает высокомерна кухарка, попавшая во власть, читайте сказку Пушкина о Золотой рыбке), что имел наглость не верить донесениям. Когда все видели, все знали: посол Шуленбург упаковал картины, все видели места, где висели картины. Если в 1939-м прекрасно понимали, что начнется война, потому и боролись за Карельский перешеек, как можно было пренебрежительно отнестись к тому, что давала разведка? Мол, англичане, хотят столкнуть... Как можно ссылаться на англичан, когда сами же отвоевывали пространство у Ленинграда на будущее. Пренебрегать данными разведки может только умственный плебей. Надо же было расстрелять Берзина, Артузова, посметь не доверять, да еще и душить собственного разведчика, Зорге. Это нужно быть хамом, быдлом. Разведчики отплатили Кобе той же монетой — Орлов, Вальтер Кривицкий.

Сталин поначалу брезгливо отнесся даже к сообщившему о 22 июня — как к провокатору. И, когда уже было поздно, до вождя народов доехало.

Да, говорят, у Гитлера еще был план дезинформации. И такой план действительно был, и Сталин на него, как лопух, попался...

Надо было так восстановить против себя армию, что открытое и скрытое невыполнение командованием западных округов (особенно в Белоруссии) директив от 12—13 июня и привело к срыву приведения этих округов в боевую готовность.

Собственным разведчикам Сталин не верил, немцу — поверил. Вечером 21 июня немецкий фельдфебель-перебежчик сообщил, что завтра утром германские войска начнут наступление. Вечером 21.6.1941 в 22.20 Сталин собрал в Кремле совещание (Тимошенко, Жуков, Буденный, Мехлис, Маленков, Берия). Выслушав приглашенных на него военных во главе с наркомом обороны Маршалом Советского Союза С.К. Тимошенко, настаивавших на незамедлительном издании директивы о приведении войск приграничных округов в состояние полной боевой готовности, Сталин заметил: "Такую директиву сейчас давать преждевременно, может быть, вопрос еще уладится мирным путем. Надо дать короткую директиву, в которой указать, что нападение может начаться с провокационных действий немецких частей. Войска приграничных округов не должны поддаваться ни на какие провокации, чтобы не вызвать осложнений" Требование "не поддаваться на провокации" Сталин неоднократно повторял с начала лета 1941 г.

Директива «О приведении в боевую готовность войск в связи с возможным нападением нацистской Германии на СССР», составленная по его указаниям Г. К. Жукова и Н. Ф. Ватутина была подписана затем Жуковым и наркомом обороны С. К. Тимошенко.

«1. В течение 22—23 июня 1941 г. возможно внезапное нападение немцев на фронтах ЛВО, Приб-ОВО, ЗапОВО, КОВО, ОдВО. Нападение может начаться с провокационных действий.

2. Задача наших войск — не поддаваться ни на какие провокационные действия, могущие вызвать крупные осложнения. ...» «Одновременно войскам <...> быть в полной боевой готовности, встретить возможный внезапный удар немцев или их союзников». Следовало скрыто занять войсками «огневые точки укрепленных районов на государственной границе», рассредоточить по полевым аэродромам всю авиацию, тщательно её замаскировать. Привести в боевую готовность части, рассредоточить их и замаскировать. Привести в боевую готовность противовоздушную оборону «без дополнительного подъема приписного состава». Последний пункт директивы гласил: «Никаких других мероприятий без особых распоряжений не проводить».

Директива своим запретом не отвечать на «провокации» дезориентировала командование. Сталин до последнего момента отказывался даже дать приказ о приведении войск в боевую готовность и переброске войск, о начале мобилизации, на которой настаивало высшее военное руководство.

В 7:15 была издана «Директива № 2» (автор текста — Г. К. Жуков, вновь составивший её по предписаниям Сталина, которые, по его словам, вызвали у него недоумение). Директива предписывала всеми силами и средствами обрушиться на вражеские силы и уничтожить их в районах, где они нарушили границу, но самим границу не переходить. Директива №3, изданная в 21:15 того же дня предписывала войскам вторгнуться на территорию противника. Юго-Западному фронту предписывалось «окружить и уничтожить группировку противника, наступающую в направлении Владимир-Волынский и Броды. К исходу 24 июня овладеть районом Люблин». Западному и Северо-Западному фронтам аналогичным образом предписывалось овладеть Восточной Пруссией. В результате силы Западного фронта, не располагая точными данными о силах противника, действовали неудачно. Силы Северо-Западного фронта в беспорядке бежали к Пскову, Юго-Западный фронт, где были сосредоточены основные силы Красной армии смог относительно благополучно отступить на линию старых укреплений. Только после падения Минска 28 июня была осознана необходимость перехода к стратегической обороне.

Пишут, что вечером 29 июня, получив известия о сдаче Минска, Сталин уехал на Ближнюю дачу в Кунцево, где и засел, никого не принимая и не отвечая на телефонные звонки. Однако журнал посещений свидетельствует, что Сталин ни с кем не общался с 29-го (т.е. с 00.00 часов) по 1 июля.

Черчилль охарактеризовал «мудрейшего и гениальнейшего» в этой ситуации так: «Сталин и его комиссары показали себя в тот момент второй мировой войны полностью растяпами».

Это был седьмой сталинский удар – по Советскому Союзу.

«За четыре часа до начала войны (когда был послана Директива №1, Б. И.), - говорится в рассказе о генерале Микушеве, - можно было бы вызвать на аэродромы значительную часть летного состава и поднять самолеты в воздух до того, как они были сожжены на земле. О значении этих четырех часов красноречиво свидетельствуют некоторые эпизоды первых столкновений с противником тех частей, где люди были подняты по тревоге за три-четыре часа до этого, а то и менее. Пример — незабываемый подвиг располагавшейся в районе Рава-Русская и прикрывавшей Львов 41-й стрелковой дивизии. Бывший начальник штаба этой дивизии Н. Еремин в своих воспоминаниях рассказывает, что с весны 1941 года, как только началась боевая подготовка, дивизия была распылена и не представляла боеспособного соединения. Оба артиллерийских полка, противотанковый и зенитный дивизионы, другие спецподразделения находились на учебных полигонах и сборах вне границ дивизии. Ввиду того, что немецкая авиация с каждым днем нагнала, летая на малых высотах над советской территорией, а разведка доносила, что гитлеровцы наращивают силы непосредственно у границы, командир 41-й стрелковой дивизии генерал-майор Н. Г. Микушев принял 19 июня самостоятельное решение — вернуть весь личный состав со специальных сборов и полигонов, а также с работ на оборонительных рубежах и всем частям и подразделениям полностью сосредоточиться в дивизионном лагере. — А как же корпус и армия? Это с их ведома? — спросил начальник штаба дивизии. — Об этом не будем говорить. Вы сами понимаете, каково наше положение, — уклонился от прямого ответа генерал.»

Аналогично командования западных (Западный особый, Киевский особый, Прибалтийский особый и Одесский) приграничных военных округов в это время выдвигались на полевые командные пункты, в которые должны были прибыть как раз 22 июня.

Начштаба Черноморского флота контр-адмирал И. Д. Елисеев наплевал на приказ Сталина и 22 июня в 3 часа 06 мин. приказал открыть огонь по фашистским самолётам которые вторглись далеко в воздушное пространство СССР, чем и вошёл в историю: это был самый первый боевой приказ дать отпор напавшим на нас фашистам в Великой Отечественной войне.

Аналогично в первые дни войны адмирал Кузнецов наступал, когда отступали другие.

Армады адвокатов Сталина «скулят, визжат и лают, и, чтобы умалить его вину, повторный требуют анализ на слюну»... Дескать, надо было дожидаться, пока Гитлер ударит первым, тогда сложится антигитлеровская коалиция. А если сосредоточить войска – тогда Гитлер мог бы заявить, что оберегает Европу от коммунизма.

Всё это благоглупости – Великобритания и США воевали с Гитлером до нападения вермахта на СССР. Антигитлеровская коалиция ничего не дала, второй фронт открыли только в 1944 году, поставки по лендлизу за золото – всего 4% произведенного в СССР. С другой стороны, после советско-финской

войны, когда территории Финляндии отошли к СССР, и после вторжения советских войск в Прибалтику и Польшу Гитлер сто раз мог апеллировать к защите Европы от коммунизма.

Между прочим, сталиноиды забывают, что они в своем тезисе полностью повторяют Резуна-Суворова.

1 июля совместное постановление Президиума Верховного Совета СССР, СНК СССР и ЦК ВКП(б) о создании Государственного Комитета Оборона во главе со Сталиным было напечатано во всех газетах.

3 июля Сталин нашёл-таки в себе силы выступить с обращением к народу.

В своей речи от 6 ноября 1941 года Сталин объяснил неудачное для РККА начало войны «нехваткой танков и отчасти авиации». Так ли?

Вооружённые силы накануне Великой отечественной войны на западной границе СССР

Категория	Германия и её союзники	СССР	СССР (всего)
Личный состав	4,3 млн человек	3,1 млн человек	5,8 млн человек
Орудия и миномёты	42,601 шт.	57,041 шт.	117,581 шт.
Танки и штурмовые орудия	4,171 шт.	13,924 шт.	25,784 шт.
Самолёты	4,846 шт.	8,974 шт.	24,488 шт.

Вместе с тем, Красная Армия значительно уступала противнику в моторизации войск. В 1941 г. германский вермахт располагал двукратным превосходством в количестве автомобилей (500 тыс. против 270 тыс. у Красной Армии). Сказался, конечно же, и некомплект командного состава, главным образом, в связи с репрессиями (25% не хватало в сухопутных войсках, 30% – в авиации, 73% командиров закончили только курсы младших лейтенантов или были призваны из запаса). Особенно крупные недостатки накануне войны, как докладывали Сталину Жуков и Тимошенко, имелись в подготовке летчиков. Только за первый квартал 1941 г. «из-за расхлябанности» произошла 71 катастрофа, где погибли 141 человек, и разбилось 138 самолетов.

По другим данным перед началом войны соотношение сил на границе такое: 4846 немецким самолетам противостоят 10743 советских машин. В течение дня 22 июня, когда сохранялась внезапность нападения, и советское руководство, дезинформированное сталинской директивой, все еще пребывало в уверенности, что это не война, а лишь провокация немцев, авиация последних добилась значительного успеха, уничтожив (по их данным) за день около 1200 наших самолетов и потеряв всего лишь 35 своих. Но, несмотря на это, к концу сего дня, т.е. к вечеру, когда Германия через своего посла в Москве Шуленбурга уже официально объявила войну СССР, и, таким образом, вся внезапность уже закончилась, соотношение сил все равно оставалось далеко не в пользу врага: 4800 его самолетов против 9500 советских, т.е. налицо двойной перевес последних. Практически то же самое и в других родах войск.

По третьим данным всего для нападения на СССР было сосредоточено свыше 5,5 млн чел., 3712 танков, 47 260 полевых орудий и миномётов, 4950 боевых самолётов.

На 22 июня 1941 года в приграничных округах и флотах СССР имелось 3 289 850 солдат и офицеров, 59 787 орудий и миномётов, 12 782 танка, из них 1475 танков Т-34 и КВ, 10 743 самолёта. В составе трёх флотов имелось около 220 тысяч человек личного состава, 182 корабля основных классов (3 линкора, 7 крейсеров, 45 лидеров и эсминцев и 127 подводных лодок). Непосредственную охрану государственной границы несли пограничные части (сухопутные и морские) восьми пограничных округов. Вместе с оперативными частями и подразделениями внутренних войск они насчитывали около 100 тыс. человек. Причем: наступающий несет БОльшие потери, чем обороняющийся.

То есть, стремительность продвижения германских войск к Москве обусловлено в первую очередь бездарностью сталинского военного руководства. Это был восьмой сталинский удар, снова по населению СССР.

Одним из примеров дальнейшей бездарности может служить согласие Сталина на запрос Кулика, занимавшего в то время пост начальника Главного Артиллерийского управления, и Жданова о замене

45- и 75-миллиметровых пушек на 107-миллиметровые. Сталин не учел, что то было полевое орудие, а здесь была нужна иная система, обладавшая большей бронебойностью. Сталину пробовали робко возражать специалисты – нарком вооружения Ванников, директора заводов Емен и Фрадин. Все было напрасно. Это была одна из грубейших ошибок. До конца 1941 года предпочтение в военном производстве отдавалась массовому производству морально устаревшей техники (истребитель И-16, сильно уступавший немецкому ME-109, легкие танки БТ-5, БТ-7, Т-26, Т-27, средние Т-28, тяжелые Т-35). Все это были модели «вчерашнего дня», что и доказали в первые дни войны.

Перед войной тормозился ввод в строй «катюш». Были уничтожены ведущие специалисты Реактивного НИИ, разработчики «Катюш», конструктор основного противотанкового средства РККА в 1941-42гг. - 45-мм пушки.

Конструктор первых в истории России миниподлодок, руководитель 1-го отдела Остехбюро Ф.В.Щукин был приговорен ВКВС к высшей мере наказания 20.2.1938 и через 3 дня расстрелян.

Конструктор первой советской торпеды Ричард Никодимович Корвин-Коссаковский, начальник 3-го отдела Остехбюро, приговорен ВКВС по ст. 58 п.7, 8, 11 УК РСФСР к высшей мере наказания.

Расстрелян в Ленинграде 29.8.1937.

К.В.Старчик, руководивший работами по созданию радиоуправляемой миниподлодки, расстрелян в 1938г.

8 февраля 1938 года был расстрелян бессменный руководитель Остехбюро Владимир Иванович Бекаури по обвинению в шпионаже в пользу Германии. Был также репрессирован целый ряд других технических специалистов, работавших в Особом техническом бюро по военным изобретениям специального назначения. Их разработки торпед и миниподлодок были захвачены и использованы немцами.

Сверхмалые подлодки во время Второй Мировой войны применялись флотами Германии, Японии, Италии, Англии. Первыми сверхмалыми подводными лодками, вошедшими в состав советского ВМФ, стали в 1945 году трофейные немецкие «Зеехунды».

Всем известно, как великий специалист Сталин потребовал для облегчения ИЛа убрать бортстрелка. Самолет модернизировали. Самолеты стали сбивать. Вновь был вызван Илюшин, чтобы перестроить самолет по старым чертежам, вернуть бортстрелка.

Еще более великим специалистом Сталин показал себя при проектировании брони.

В.С. Емельянов, "О времени...": «Когда Павлов был нач. Бронетанкового управления Генштаба, Емельянов как Нач. броневоего главка НК пром. судостроения, расстрелял на полигоне сдвоенные листы котельного железа, которые Сталин по недоразумению признавал в качестве защиты танков вместо брони. Павлов объявил Емельянову, что теперь они оба погибли (ибо вышло так, что Сталин - дурак). Но сумели схитрить. Доложили, что сдвоенный железный лист - великолепная защита танков от пуль и осколков. Но (диалектика!) ничто не стоит на месте. Опыт (!) показал, что теперь надо защищать танк от снарядов. А потому "приходится" искать броневую защиту. Тогда пронесло.»

Перед запуском этого идиотизма было обсуждение в Кремле, какой-то дурак предложил, мол, один лист разрушается, а второй остается. "Разрушаясь - защищает. Вот диалектика!" - сказал Сталин. Ну, а против "диалектики" не попрешь.

Двойная броня для танков - означала перекраивание всей промышленности, двойная броня не выдержала испытаний, СССР много потерял на этой перестройке.

Следовательно, кто первый вредитель? Сталин.

Нежелание Сталина механизировать военную технику – это еще одна вина Сталина. Девятый удар – по вооружениям.

Страшная трагедия разыгралась 9 июля 1941 г. под Минском. Здесь немцам удалось окружить почти 30 советских дивизий. Минск был оставлен с боями, в плен попало 323 тыс. советских солдат и офицеров, потери Западного фронта составили 418 тыс. человек. В этом поражении Сталин обвинил командующего Западным фронтом Павлова Д.Г. и ряд других военачальников. Все они по обвинению в трусости были расстреляны по приговору Верховного суда (в 1956 г. реабилитированы). Десятый удар.

Сражение под Уманью произошло в конце июля — начале августа 1941 года, в ходе наступления группы армий «Юг» вермахта на территории СССР. Привело к окружению (т.н. уманский котёл) и последующей гибели войск 6-й и 12-й армий Юго-Западного фронта и отдельных частей Южного фронта Красной армии. 11-й удар.

Ленинградцы обязаны блокадой тоже Сталину. Именно он 10 июля 1941 г. поставил профнепригодного Ворошилова главнокомандующим войсками Северо-Западного направления. А затем, когда ни в чем не повинного генерал-лейтенанта М. М. Попова обвинили во всех грехах и отставили – Ворошилов стал командовать войсками Ленинградского фронта. Командовал аж 9 дней, пока не стало окончательно ясно, что он довел ситуацию под Ленинградом до ручки, только тогда Сталин заменил его на Жукова. 12-й удар, по Ленинграду.

28 августа 2-я армия фон Вейхса начала наступление из района Гомеля на Чернигов, тесня 5-ю армию М. И. Потапова и, одновременно зажимая в тиски между своими подразделениями и частями 2-й танковой группы Гудериана, которая наступала восточнее в направлении на Конотоп, 21-ю армию Брянского фронта.

7 сентября 2-я танковая группа вышла к Конотопу. В этот же день маршал С. М. Буденный обратился в Ставку с просьбой об отводе 5-й армии и снова получил отказ. К 10 сентября с целью охватить с севера правый фланг Юго-Западного фронта и окружить советские войска в районе Киева 2-я танковая группа осуществила глубокий прорыв на стыке с Брянским фронтом на участке Конотоп — Новгород-Северский, частью сил проникнув в район Ромн. Противник форсировал Десну на участках восточнее Чернигова и на окуниновском направлении, Днепр — у Кременчуга и юго-восточнее. К этому времени резерв Юго-Западного фронта был полностью исчерпан. Из Киевского укрепрайона на черниговское направление переброшены две с половиной стрелковые дивизии. В ночь на 11 сентября две дивизии 26-й армии переброшены на конотопское направление.

Тупиков, Василевский и Будённый настаивали на немедленном отводе войск из Киева, Шапошников был против немедленного отвода войск. Ставка предлагала вести отчаянные атаки на конотопскую группу противника во взаимодействии с Брянским фронтом, организовать оборонительный рубеж на реке Псел и только после этого начать эвакуацию Киева. Только так, по мнению Сталина, было возможным отвести войска без риска окружения и уничтожения. Кирпонос заверил Сталина, что фронт и не думал об отводе войск до получения предложения дать соображения об отводе войск, что войска фронта в состоянии продолжить сопротивление и попросил усилить фронт резервами. Таким поворотом событий Ставка была поставлена в трудное положение. Предложение об отводе войск исходило от Буденного, который ссылаясь на просьбу Военного совета фронта. Было приказано Киев не оставлять, мостов не взрывать до особого распоряжения Ставки. 12 сентября маршал С. М. Будённый был отстранен от должности главнокомандующего Южным направлением.

К 13 сентября 3-я танковая дивизия Моделя из 2-й танковой группы подошла к Лохвице с севера. Между 3-й и 16-й танковыми дивизиями ещё оставался 40-километровый коридор, которым советские войска уже не могли воспользоваться для отхода на восток. 13 сентября С. К. Тимошенко, прибывший в штаб Юго-Западного фронта сменить Буденного, заверил Сталина, что Киев будет удержан. 14 сентября части Моделя и Хубе овладели Лохвицей и Лубнами, но из-за сильного сопротивления советских войск двигаться дальше, навстречу друг другу, не смогли. Бои здесь продолжались и на другой день, но в это время к Лохвице с юго-востока подошла 9-я танковая дивизия из 1-й танковой группы и 15 сентября 1941 года гигантское кольцо вокруг 5-й, 21-й, 26-й и 37-й советских армий замкнулось. В окружении оказалось и управление Юго-Западного фронта.

16 сентября Тимошенко устно через начальника оперативного управления штаба Юго-Западного фронта И. Х. Баграмяна передал М. П. Кирпоносу распоряжение об отводе войск фронта на рубеж р. Псел. Кирпонос, помня указания Сталина не оставлять ни за что Киев и не имея на то письменной директивы, в 5 часов утра 17 сентября обратился в Москву за подтверждением решения главкома, так как связи со штабом Тимошенко он не имел. Время было упущено. В ночь на 18 сентября Б. М. Шапошников, наконец, сообщил, что Ставка разрешает войскам 37-й армии оставить Киев, но ничего не сообщил об отводе войск фронта. Однако ещё вечером 17 сентября, буквально за несколько минут до окончательной потери связи со штабами армий, Кирпонос успел передать приказ 5-й, 21-й, 26-й и 37-й армиям на прорыв в восточном направлении. Находившимся вне котла 38-й и 40-й армиям надлежало поддержать выход войск фронта из окружения ударом на Ромны и Лубны.

Однако планомерный вывод не состоялся. Теснимые со всех сторон противником, расчлененные и оставшиеся без управления части, понесшие большие потери в предыдущих боях, действовали разрозненно и беспорядочно, а чаще небольшими группами. 37-я армия оказалась в двух районах: один — в 40-50 км юго-восточнее, другой — в 10-15 км северо-восточнее Киева. Она смогла продержаться до 21-23 сентября. Пирятинская группа из войск 5-й и 21-й армий держалась до 25

сентября. В районе Оржицы дольше всех — до 26 сентября сражались остатки 26-й армии. Часть сил и управление 5-й армии вынуждены были присоединиться к колонне штаба фронта и двигались вместе с ней на Пирятин. Остальные, расчленённые на мелкие группки, пытались вырваться самостоятельно. В ночь на 19 сентября советские войска оставили Киев.

К моменту окружения в котле оказались 452,7 тыс. человек, 2642 орудия, 1225 минометов, 64 танка. (По немецким данным под Киевом к 24 сентября было взято в плен 665 тыс. человек, захвачено 3718 орудий и 884 танков.) По данным, опубликованным в 1993 Генштабом ВС РФ, советские потери составили свыше 700 тыс. человек, из них 627,8 тыс. безвозвратно. Погиб целый фронт – Юго-Западный.

13-й удар, по Киеву. Свыше 400 тыс. человек безвозвратных потерь – из-за всего-то особенностей характера Сталина!

Сегодняшние адвокаты Сталина утверждают, что все обвинения в его адрес по поводу киевского котла «неуклюже» нафантазировал Жуков. Мы видим, что в происшедших событиях Жуков вообще ни при чем. Предупреждал Жуков Сталина, не предупреждал – ни имеет никакого значения, Сталин виновен и без предупреждений.

Утверждают, что Жуков врет в своих мемуарах, что 29 июля был у Сталина и предупреждал о возможности окружения. Дескать, в журнале посещений от не отмечен, а отмечен 20 июля и 6 августа. Действительно – так, согласно журнала. Однако интересно, как же это Сталин сместил его с должности начальника генштаба именно 29 июля и отправил его командовать Резервным фронтом – даже без вызова к нему. Журнал посещений, безусловно, важнейший документ. Но в нем масса огрехов.

Еще утверждают, что Сталин правильно не отдавал приказ оставить Киев, а во всем виноват командующий ВВС Жигарев, который не выполнил обещания прикрыть Брянский фронт. Дескать, у него не было свободного истребительного полка в районе выгрузки войск Брянского фронта, так что он не был способен прикрыть Брянский фронт, а обещал. Однако – если б он доложил, что не способен это сделать, возможны два варианта. Либо командующий отправился бы вслед за Тухачевским, либо «гениальный» план Сталина не оставлять Киев, а ответить контрударом, нельзя было осуществлять! И что тогда? И вообще – откуда бы у Жигарева авиация, если прорву самолетов разбомбили в начале войны по вине Сталина.

Ну, а главный виновник – конечно же, генерал Павлов.

Юрий Мухин пишет: «2. Это Кирпонос с Бурмистенко убедили Сталина, что вопреки предложению Буденного не надо оставлять Киев и отводить войска Юго-Западного фронта на рубежи реки Псел.» (Если бы не генералы. Проблемы военного сословия. М., 2006. С. 197).

Ребята, вы хоть бы договорились, как врать одинаково. Либо отказ Сталина дать приказ оставить Киев был гениальным, а вождя подвел подлец Жигарев. Либо Сталин – поверил и поддался, как слабак и недоумок, преступным уговорам Кирпоноса с Бурмистенко, которые внушили ему дурацкий отказ не оставлять Киев.

И знаете, что самое интересное? Господь своими руками создал человека грешным. Чтобы потом его за это и наказывать! Какое-то садистское извращение.

Так вот. Адвокаты Сталина твердят о виновности всех, кроме безгрешного Сталина, особо потому, что доносили Сталину неверные данные, ввали, то есть. И Еременко, и Жигарев, и все, все, все! А Жуков еще и в мемуарах врет. Но ведь именно Сталин их к этому приучил, а чтобы не сомневались, что надо лгать в угоду вождю – провел репрессии в РККА.

Между прочим, Жигарев во время массовых чисток в 1937-40 гг. среди высшего командования ВВС сделал просто головокружительную карьеру. С декабря 1940-го - 1-й зам. командующего ВВС. С апреля 1941-го - нач. Главного управления ВВС. Во вверенных ему ВВС были продолжены аресты высшего командования.

Адвокаты Сталина утверждают, что Сталин после Киева якобы чуть не побил Жигарева, обозвал его подлецом. А ничего – в 1950 году Жигарев был избран депутатом ВС СССР.

В 1-м харьковском котле в октябре 1941 года сложили головы 20 тыс. советских солдат. 14-й удар, по Харькову.

Недооценив силы противника, Сталин отдал приказ о наступлении на Керчь. В конце апреля 1942 года окончилось неудачное наступление наших войск в Крыму. Несмотря на то, что Крымский фронт имел существенное материальное превосходство перед противником – почти полуторное по орудиям и минометам и двойное по танкам. Но неумелые действия командующего фронтом генерала Д. Т. Козлова привели к тому, что Крымский фронт был практически разгромлен, потери превысили 200 тыс. человек. Пришлось оставить Керчь, а это серьезно осложнило обстановку в Севастополе. После 250 дней обороны город был оставлен. 15-й удар, по Крыму.

Еще более неудачно развернулись события на юго-западном направлении. Не имея резервов, Сталин приказал санкционировать наступательные действия только на узком участке. Началось наступление на Харьков. Из-за неправильного расположения войск ситуация становилась угрожающей.

17 мая 1942 г. 1-я танковая армия вермахта Клейста нанесла удар в тыл наступающим частям Красной Армии. Частям Клейста уже в первый день наступления удалось прорвать оборону 9-й армии Южного фронта и к 23 мая отрезать советским войскам пути отхода на восток. С. К. Тимошенко доложил о произошедшем в Москву, прося подкреплений. Только что вступивший в должность начальника Генштаба Василевский предложил отвести войска с барвенковского выступа, однако Сталин разрешения на отступление не дал.

Уже к 18 мая ситуация резко ухудшилась. Начальник Генштаба А. М. Василевский ещё раз предложил прекратить наступление и вывести 6-ю, 9-ю, 57-ю армии и армейскую группу генерала Л. В. Бобкина с барвенковского выступа. Однако С. К. Тимошенко и Н. С. Хрущёв (очевидно, Сталин считал его величайшим военным специалистом) доложили, что угроза со стороны южной группировки вермахта преувеличена, и И. В. Сталин вновь отказался дать приказ на отвод войск.

Только 19 мая, с трудом поняв, что напортачил, Сталин принял решение о прекращении наступления. Но время было упущено, следствием стало окружение около 20 дивизий – возник 2-й Харьковский котел. Наступление советских войск закончилось тяжелым поражением под Харьковом. Советские войска понесли большие потери, а противник значительно улучшил свое положение, заняв Донбасс и овладел Ростовом-на-Дону. Советские потери составили 270 тыс. человек, из них 171 тыс. — безвозвратно. Только пленными РККА потеряла на данном участке более 200 тыс. человек. По другим данным — только 80 тыс. 16-й удар, опять по Харькову. 171 тысяча человек - из-за одного только характера Сталина и прочей сталинской клоаки.

В ходе общего наступления зимой 1942 года нашим войскам не удалось разгромить ни одну из главных немецко-фашистских группировок. Операции проводившиеся с этой целью на всех основных стратегических направлениях, оказались не завершены.

Одна из причин невыполнения войсками своих задач – переоценка Ставкой РККА к началу 1942 года, директива «не давать врагу передышки и гнать на запад» ставила РККА непосильные задачи. Зимнее наступление снова показало серьезную некомпетентность Сталина как верховного главнокомандующего. В распоряжении ставки было 9 армий, которые одновременно были направлены на всех важнейших направлениях. Тем самым Сталин распылил стратегические резервы. Получилось так, что когда для завершения окружения ликвидации главных сил центральной группировки противника потребовалось ввести дополнительные силы. Однако необходимых резервов у Ставки не оказалось. Такое же положение сложилось и на других участках фронта. 17-й удар...

Профнепригодность Сталина, его неумение мыслить по-военному, его абсолютная неспособность обсуждать возражения, его вера в собственную интуицию привели к трагедии 2-й ударной армии в болотах под Ленинградом, к гибели войск в Крыму, к прорыву нашего фронта под Харьковом, откуда потом и двинулась на Сталинград 6-я армия Паулюса. Все те грязные черты Сталина, которые Ленин отмечал в своем письме съезду РКПб, играли катастрофическую роль не только в ВОВ, но и во всей истории СССР – эффект бабочки!

10 марта 1943 года немецкие войска подошли к северным и южным окраинам Харькова, 12 марта начались уличные бои. 14 марта город и советская 3-я танковая армия были полностью окружены. 15 марта части 3-й ТА пошли на прорыв, Харьков был занят немецкими войсками, это был 3-й Харьковский котел. 18-й, снова по Харькову.

Сталин не желал признавать свои ошибки в ходе военных действий первого периода войны. Красная Армия летом и осенью 1941 года оказалась на краю пропасти. На полях сражений полегли миллионы кадровых военнослужащих – основа армии и авиации, противник взял колоссальное вооружение. Подобное повторилось в 1942 году. Разумеется, как и в 1931-м. Сталин решил перевалить собственную вину на голову исполнителей, высших военачальников и офицеров. С самого начала войны был найден первый козел отпущения – абсолютно невиновный генерал Павлов (см. приложение 2).

Германские войска захватили только за пять первых месяцев войны территорию в 1,5 млн. км², на которой до войны проживало 75 млн. человек и производилось почти две трети промышленной и сельхозпродукции. Красная Армия потеряла убитыми, пленными и пропавшими без вести более 5 млн. человек, 22 тыс. танков и 25 тыс. самолетов. Из 170 советских дивизий 28 оказались полностью разгромленными, 70 дивизий потеряли свыше 50 % своего личного состава и техники. Особенно большие потери понесли войска Западного фронта. К середине июля 1941 г. фашистские войска захватили Латвию, Литву, значительную часть Белоруссии, Украины и Молдавии, города Псков, Львов, В оккупацию попали около 23 млн. советских людей. К концу 1941 г. общее число военнопленных достигло 3,9 млн. человек.

18 сталинских ударов.

Но был еще один удар по армии.

«10 августа, отдав приказ о форсировании Вислы, Тухачевский попросил главкома передать ему 1-ю конную и 12-ю армии Юго-Западного фронта. 13 августа Каменев отдал приказ. Однако шло наступление на Львов, и Сталин отказался утвердить директиву. Армию он соглашался отдать только после взятия Львова. В итоге Буденного все-таки заставили выступить на помощь Западному фронту, но в конце августа это уже никому не было нужно. К тому времени то, что осталось от войск фронта, поляки даже и не преследовали... вторая половина вины за страшное поражение лежала на Сталине, который всю войну считал себя умнее военных... Подставил Тухачевского...», - пишут сталинисты А. Колпакиди и Е. Прудникова («Двойной заговор. Тайны сталинских репрессий»). То есть, провал наступления на Варшаву, тысячи красноармейцев, зверски уничтоженных в польском плену – это удар по Красной Армии.

Но еще до этого! Июль 1918-го, наступление Донской армии Краснова на Царицын. Южный фронт. Сталин расстреливает военспецов. Красная армия терпит поражение за поражением. 60 тысяч красноармейцев сложили голову из-за политики Сталина. Ленин шлет срочные телеграммы, приказывает Сталину убираться обратно, в Москву. Сталин посылает Ленина к черту, почитайте письма в Полном собрании сочинений Ленина, как пренебрежительно отписывает Сталин.

На VIII съезде 21.3.1919 Ленин критикует Сталина за массовые расстрелы военспецов в Царицыне. Когда надо было расстрелять. В том числе за уничтожение Думенко, создателя 1-й конной армии.

20 сталинских ударов. А сколько их было еще.

Реферат подготовил Борис Ихлов, 11-13.8.2016

Приложение 1

Советские военные в застенках НКВД

Согласно записке комиссии Президиума ЦК КПСС в президиум ЦК КПСС о результатах работы по расследованию причин сталинских репрессий (комиссия Н.М.Шверника) арестованные, которые старались доказать свою невиновность и не давали требуемых показаний, как правило, подвергались мучительным пыткам и истязаниям. К ним применялись так называемые "стойки", "конвейерные допросы", заключение в карцер, содержание в специально оборудованных сырых, холодных или очень душных помещениях, лишение сна, пищи, воды, избияния и другого рода пытки. В записке, среди прочего, приводится выдержка из письма заместителя командующего Забайкальским военным округом комкора Лисовского:

-Били жестоко, со злобой. Десять суток не дали минуты сна, не прекращая истязаний. После этого послали в карцер... По 7-8 часов держали на коленях с поднятыми вверх руками или сгибали головой

под стол и в таком положении я стоял также по 7-8 часов. Кожа на коленях вся слезла, и я стоял на живом мясе. Эти пытки сопровождалась ударами по голове, спине.

Один из первых пяти советских маршалов, первый кавалер почетных боевых орденов Красного Знамени и Красной Звезды Василий Константинович Блюхер скончался от жестоких пыток (по заключению судмедэксперта, смерть наступила от закупорки легочной артерии тромбом, образовавшимся в венах таза; был почти выбит глаз) в Лефортовской тюрьме НКВД 9 ноября 1938 года. Его тело сразу сожгли в крематории. Только через 4 месяца - 10 марта 1939 года - судебные инстанции приговорили давно мертвого маршала к высшей мере наказания за "шпионаж в пользу Японии, участие в антисоветской организации правых и в военном заговоре".

Будущий маршал Константин Рокоссовский с 17 августа 1937 г. по 22 марта 1940 г. содержался во внутренней тюрьме УГБ при НКВД по Ленинградской области на Шпалерной улице. В пытках Рокоссовского неоднократно принимал личное участие начальник Ленинградского УНКВД Заковский. Рокоссовскому выбили несколько передних зубов, сломали три ребра, молотком били по пальцам ног. Его обвиняли в связях одновременно с польской и японской разведками, однако Рокоссовский не дал ложных показаний ни на себя, ни на других. По сведениям полковника юстиции Климина Ф. А., бывшего в числе трех судей Военной коллегии ВС СССР, разбиравших дело Рокоссовского, в марте 1939 должен был состояться суд, но все свидетели, давшие показания, ко времени суда уже были мертвы. Рассмотрение дела было отложено на доследование, осенью 1939 г. состоялось второе заседание, также отложившее вынесение приговора. 22 марта 1940 Рокоссовский был освобожден в связи с прекращением дела, при ходатайстве С. К. Тимошенко (бывший командир Рокоссовского) к И. В. Сталину, и реабилитирован.

Комкор А.Я.Лапин (Лапиньш), награжденный тремя орденами Красного Знамени, 21 сентября 1938г. покончил жизнь самоубийством в тюремной камере. В его вещах нашли записку: «Мне надоело жить, меня сильно били, поэтому я дал ложные показания и наговорил на других лиц. Я ни в чем не виновен.»

23 сентября 1939 г. военный прокурор войск НКВД Туркменского погранокруга Кошарский подал докладную записку прокурору СССР М. И. Панкратьеву и исполняющему дела главного военного прокурора РККА Гаврилову об итогах следствия по делам "о нарушениях социалистической законности" в органах НКВД Туркменской ССР". В частности, там говорилось: "Наряду с действительными врагами партии и советской власти начали производиться огульные, необоснованные аресты граждан, что привело к крупнейшим ошибкам и преступлениям. Уже в сентябре 1937 г. по установкам Нодева работники аппарата НКВД ТуркССР начали широко применять т. н. "конвейер" и избияния арестованных. "Конвейеру" и избияниям подвергались почти все арестованные независимо от наличия их обвинительных материалов... Монаков требовал от сотрудников, ведущих следствие, чтобы они били арестованных так, чтобы было слышно у него в кабинете, и это требование Монакова следователями выполнялось в точности, больше того, крики избиваемых арестованных были слышны не только в кабинете Монакова, но и на улицах и в домах, прилегающих к зданию наркомата. В начале 1938 г. Монаковым и ближайшим соучастником его преступлений, начальником 5-го отдела НКВД ТуркССР Пашковским был введен так называемый "массовый конвейер". На этом "конвейере" или, как его тогда называли - "конференции", устраивались групповые порки и пытки арестованных. Арестованных заставляли по несколько суток (иногда по 15-20) стоять на ногах или на коленях, заставляли избивать один другого и т. д.

После смерти Сталина и Берии в стране проходила определенная работа по выяснению подробностей сталинских репрессий. В рамках этой работы допрашивали многих следователей и работников прокуратуры. Вот что показал на допросе Лев Шварцман, который участвовал в следствиях по делам высокопоставленных военачальников:

- Физические методы воздействия применяли к Мерецкову сначала высокие должностные лица Меркулов и Влодзимирский, а затем и я со следователями Зименковым и Сорокиным. Его били резиновыми палками. На Мерецкова до ареста имелись показания свыше 40 свидетелей о том, что он является участником военного заговора. Командующий ВВС РККА, командарм 2 ранга Локтионов Александр Дмитриевич - один из немногих, кто выдержал длительные изощренные пытки и не дал

компрометирующих показаний на других людей. Его мужество поражало даже выдавших виды следователей НКВД. Расстрелян в поселке Барбыш под Куйбышевом в 1941г. Из показаний бывшего следователя НКВД Семенова: - Я лично видел, как зверски избивали на следствии Мерецкова и Локтионова. Они не то что стонали, а просто ревели от боли... Особенно зверски поступали со Штерном. На нем не осталось живого места. На каждом допросе он несколько раз лишался сознания... Локтионов был жестоко избит, весь в крови, его вид действовал и на Мерецкова, который его избивал. Локтионов отказывался, и Влодзимерский, Шварцман и Родос его продолжали избивать по очереди и вместе на глазах Мерецкова, который убеждал Локтионова подписать все, что от него хотели. Локтионов ревел от боли, катался по полу, но не соглашался...

Из допроса бывшего следователя НКВД Болховитина:

-По указанию Влодзимерского в начале июля 1941г. была проведена очная ставка Смушкевича с Рычаговым (начальники ВВС РККА в 1937-1938гг. - прим. авт.) До очной ставки Влодзимерский прислал ко мне в кабинет начальника 1-го отдела следственной части Зименкова и его зама Никитина. Никитин в порядке "подготовки" Рычагова к очной ставке зверски избил его. После этого привели в мой кабинет Смушкевича, судя по его виду, очевидно, он неоднократно избивался. На очной ставке он дал невнятные показания о принадлежности Рычагова к военному заговору.

Начальник отдела УГБ НКВД БССР Сотников писал в своём объяснении:

-Примерно с сентября месяца 1937 года всех арестованных на допросах избивали... Среди следователей шло соревнование, кто больше "расколет". Эта установка исходила от Бермана (бывший наркомвнудел Белоруссии), который на одном из совещаний следователей наркомата сказал: "Ленинград и Украина ежедневно дают на "двойку" по одному альбому, и мы должны это делать, а для этого каждый следователь должен давать не менее одного разоблачения в день".

После ареста наркома Ежова прошла кампания по чистке и проверке дел НКВД. В ходе этой кампании некоторым уцелевшим арестованным удалось выйти на свободу. Один из освободившихся - бывший командир дивизиона 41-го артполка капитан Д.Н.Нешин - несколько раз обращался в наркомат обороны, заявляя об физических издевательствах над ним, но там ему рекомендовали "молчать". Тогда он обратился к Мехлису, а тот переслал копии письма Ворошилову, Сталину и Берии. Нешин писал: "...Что я видел своими глазами? Били поголовно всех, стояли в положении смиренно все поголовно... Некоторые вскоре умирали. Красноармеец 122 СП Терещенко умер вскоре, его били сильно о стену спиной... В кабинет следователя комендант тюремного подвала Глебов приводил овчарку - натравливать на арестованных, упорно сопротивляющихся следствию... В подвале невозможно было спать, примерно с 2 часов ночи начинались избиения арестованных на допросах, ужасные крики и призывы о помощи. Чаще всего кричали: "Сталин, заступись!" Источник: архив ВКВС РФ, Д.26484, Л.1. <http://coollib.com/b/232968/read>

Комментарий:

Избиения продолжались и после отставки Ежова, и после 1953 года, именно оттуда пришли в демократическую Россию обычаи избивать в ФСБ и МВД.

Борис Ихлов, 10.7.2014

Приложение 2

Допрос Павлова

Протокол допроса арестованного Павлова Дмитрия Григорьевича. Павлов Д.Г, 1897 года рождения, уроженец Костромской губ, из крестьян, бывший командующий Западным фронтом, генерал армии, член ВКП(б).

7 июля 1941 г. Допрос начат в 1 час 30 мин.

Павлова арестовали днём 4.7.1941, в 1941.07.05-м Павлова привезли в тюрьму.

Вопрос: Вам объявили причину вашего ареста?

Ответ: Я был арестован днем 4 июля с.г. в Довске, где мне было объявлено, что арестован я по распоряжению ЦК. Позже со мной разговаривал зампред Совнаркома Мехлис и объявил, что я арестован как предатель.

Вопрос: В таком случае приступайте к показаниям о вашей предательской деятельности.

Ответ: Я не предатель. Поражение войск, которыми я командовал, произошло по не зависящим от меня причинам.

Вопрос: У следствия имеются данные, говорящие за то, что ваши действия на протяжении ряда лет были изменническими, которые особенно проявились во время вашего командования Западным фронтом.

Ответ: Я не изменник, злого умысла в моих действиях, как командующего фронтом, не было.

Я также не виновен в том, что противнику удалось глубоко вклиниться на нашу территорию.

Вопрос: Как же в таком случае это произошло?

Ответ: Я вначале изложу обстановку, при которой начались военные действия немецких войск против Красной армии. В час ночи 22 июня с.г. по приказу народного комиссара обороны я был вызван в штаб фронта. Вместе со мной туда явились член Военного Совета корпусной комиссар Фоминых и начальник штаба фронта генерал-майор Климовских.

...

Вопрос: Сколько времени вы командовали Западным особым военным округом?

Ответ: Один год.

Вопрос: Части округа были подготовлены к военным действиям?

Ответ: Части округа к военным действиям были подготовлены, за исключением вновь сформированных -17, 20,13,11-го мехкорпусов. Причем в 13-м и 11-м корпусах по одной дивизии было подготовлено, а остальные, получив новобранцев, имели только учебную материальную часть и то не везде. 14-й мехкорпус имел слабо подготовленную только одну мотодивизию и стрелковые полки танковых дивизий.

Вопрос: Если основные части округа к военным действиям были подготовлены, распоряжение о выступлении вы получили вовремя, значит, глубокий прорыв немецких войск на советскую территорию можно отнести лишь на счет ваших преступных действий как командующего фронтом.

Ответ: Это обвинение я категорически отрицаю. Измены и предательства я не совершал.

Вопрос: На всем протяжении госграницы только на участке, которым командовали вы, немецкие войска вклинись глубоко на советскую территорию. Повторяю, что это результат изменнических действий с вашей стороны.

Ответ: Прорыв на моем фронте произошел потому, что у меня не было новой материальной части, сколько имел Киевский военный округ.

Вопрос: Напрасно вы пытаетесь свести поражение к не зависящим от вас причинам. Следствием установлено, что вы являлись участником заговора еще в 1935 г. и тогда еще имели намерение в будущей войне изменить Родине. Настоящее положение у вас на фронте подтверждает эти следственные данные.

Ответ: Никогда ни в каких заговорах я не был и ни с какими заговорщиками не встречался. Это обвинение для меня чрезвычайно тяжелое и неправильное с начала до конца. Если на меня имеются какие-нибудь показания, то это сплошная и явная ложь людей, желающих хоть чем-нибудь очернить честных людей и этим нанести вред государству.

Допрос окончен в 16 час. 10 мин.

Записано с моих слов правильно, мною прочитано. Д.Павлов

Допросили: Врид зам.начальника следчасти 3-го Управления НКО СССР ст.батальонный комиссар Павловский, следователь 3-го Управления НКО СССР мл. лейтенант госбезопасности Комаров.

15 часов длился ПЕРВЫЙ допрос. Павлова из комнаты допроса, не заводя в сортир, отвели в подвал - БИТЬ. БИЛИ с перерывами: 1 час били резиновой палкой, потом медосмотр, мед-стимуляция жизни Павлова, еще 1 час битья. Еще медосмотр + мед-стимуляция. Курировал избивание Павлова мл.лейт Комаров. Врид зам.начальника следчасти 3-го Управления НКО СССР ст.батальонный комиссар Павловский интересовался по телефону.

Второй допрос:

Протокол допроса арестованного Павлова Дмитрия Григорьевича. Павлов Д. Г., 1897 года рождения, уроженец Горьковского края, Кологривского района, деревни Вонюх.

9.7.1941 г. Допрос начат в 12 час. 00 мин.

Вопрос: Следствие еще раз предлагает вам рассказать о совершенных вами преступлениях против партии и советского правительства.

Ответ: Анализируя всю свою прошлую и настоящую деятельность, я счел необходимым рассказать следствию: о своих предательских действиях по отношению к партии и советскому правительству. Еще в 1932 г, когда я командовал в Белоруссии мех-полком, Уборевич меня отличал как хорошего командира. В последующие годы Уборевич продолжал выделять меня из среды других командиров, что мне очень льстило, и таким образом я целиком подпал под его влияние, стараясь как можно лучше выполнить все его указания, одновременно и боялся его.

В 1937 г, будучи у меня на стрельбах, Уборевич в присутствии ряда командиров прямо сказал, что он меня, как командира, высоко ценит, вполне мне доверяет и уверен, что я и впредь буду выполнять точно все его указания. Это мое слепое доверие Уборевичу привело к тому, что в последующем, зная о его вредительских действиях, направленных к полному износу материальной части трех бригад, я промолчал, не доложил об этом Ворошилову.

Позже, насколько мне известно, Уборевич рекомендовал мою кандидатуру в Испанию для командования танковыми частями. Уборевич давал мне вредительское указание по использованию танков, приказав раздать все танки по 3-5 штук по всему фронту, что вело к полной гибели их. Мне известно, что правой рукой Уборевича был Мерецков, который также выполнял все указания Уборевича. В бытность свою в Испании Мерецков по указанию Уборевича стянул все лучшие войска в Мадрид, создав таким образом положение, при котором в случае отреза Мадрида эти войска окажутся в мешке и не смогут оказать воздействия на общий фронт, т.е. подвергал лучшие части разгрому. Эти вредительские указания не были окончательно выполнены лишь благодаря вмешательству военного советника Кулика.

Кроме этого Уборевич и Мерецков всегда всему командному составу прививали германофильские настроения, говорили, что нам надо быть в союзе с Германией, так как германскую армию они очень высоко ценят, всегда ставили в пример немецких офицеров. Я разделял эту точку зрения.

Вопрос: Вы расскажите о своей организационной связи по линии заговора с Уборевичем и другими.

Ответ: Организационно по линии заговора я связан ни с Уборевичем, ни с другими не был. Будучи приверженцем Уборевича, я слепо выполнял его указания, и Уборевичу не нужно было вербовать меня в заговорщическую организацию, так как и без этого я был полностью его человеком.

Вопрос: Следствием по делу участников заговора установлена ваша организационная связь по линии заговора с Уборевичем и другими его соучастниками, но в этом вас будем уличать позже. В первую очередь нас интересуют ваши предательские действия в последний период, в бытность вашу командующим Западным фронтом, об этом сейчас расскажите.

Ответ: После испанских событий мои отношения с Мерецковым до последних дней продолжали оставаться самыми хорошими, Мерецков по-прежнему оказывал на меня большое влияние, и все его указания по военной линии (он был тогда начальником Генштаба и начальником боевой подготовки) я выполнял, не вникая в их сущность.

Как показали дальнейшие события, эти указания Мерецкова были вредительские, так как они сводились к затягиванию сроков боевой подготовки вверенного мне округа, что в настоящее время было недопустимо.

Мерецков всегда внушал мне, что Германия в ближайшее время воевать с Советским Союзом не будет, что она очень глубоко завязла в своих военных делах на Западном фронте и в Африке.

В связи с этим Мерецков предлагал мне не делать упора на ускорение боевой подготовки в округе, а вести все по годовичному плану. В Финскую кампанию, когда я выезжал на финский фронт в качестве начальника бронетанковых войск, обратил внимание Мерецкова, что все лучшие силы с западной границы стянуты на финский фронт и что этим мы оголяем границу с Германией. На это Мерецков еще раз заявил, что нападения со стороны Германии в ближайшее время ожидать не надо. Все эти убеждения Мерецкова я принимал за чистую монету и в своих дальнейших действиях, как командующий Западным особым военным округом, не торопился с повышением уровня боевой подготовки, что привело во время военных действий к предательству фронта, разгрому частей Красной

армии и материальной части, так как округ, которым я командовал, оказался не подготовленным к войне. Основное зло я нанес своей беспечностью и неповоротливостью, я слишком много доверял своим подчиненным и не проверял их. Эта беспечность передавалась моим подчиненным.

Так, например, мною был дан приказ о выводе частей из Бреста в лагерь еще в начале июня текущего года, и было приказано к 15 июня все войска эвакуировать из Бреста.

Я этого приказа не проверил, а командующий 4-й армией Коробков не выполнил его, и в результате 22-я танковая дивизия, 6-я и 42-я стрелковые дивизии были застигнуты огнем противника при выходе из города, понесли большие потери и более, как соединения не существовали. Я доверил Оборину - командир мехкорпуса - приведение в порядок мехкорпуса, сам лично не проверил его, и в результате даже патроны заранее в машины не были заложены.

22-я танковая дивизия, не выполнив моих указаний о заблаговременном выходе из Бреста, понесла огромные потери от артиллерийского огня противника.

В отношении строительства УРов я допустил со своей стороны также преступное бездействие. В 1940 г. строились только отдельные узлы, а не сплошная линия укреплений, и я поставил об этом вопрос только в 1941 г., перед событиями. Вопросы эти хотя и были разрешены положительно, но было уже поздно. В результате моей бездеятельности УРы к бою готовы не были. Из 590 сооружений было вооружено только 180-190 и то очень редкими узлами. Остальные бетонные точки пришлось использовать как временно пулеметные гнезда и убежища. Такое положение с У Рами дало возможность противнику безнаказанно их обходить и форсировать.

По связи. Я передоверил этот важнейший вопрос Григорьеву (нач. связи), в результате чего он не подготовил связь, а я ее не проверил, радиостанций в округе не было в достаточном количестве, последние были выбиты из строя, в то время как при моем настоящем обращении в центральный склад НКО мою просьбу могли бы удовлетворить, так как радиостанции там были.

Я допустил беспечность с выдвиганием войск к границе.

Вместо того чтобы, учитывая обстановку за рубежом, уже в конце мая месяца вывести все свои части на исходное положение и тем самым дать возможность принять правильные боевые порядки, я ожидал директив Генштаба, пропустил время, в результате чего затянул сосредоточение войск, так что война застала большую половину сил на марше в свои исходные районы.

В отношении складов. Я допустил схематическое утверждение складов, приближенных к границе на 50-60 км. В результате этого склады были в первые же два дня подожжены авиацией противника или наши войска вынуждены были, отходя, рвать их сами.

В отношении авиации. Я целиком доверил на слово рассредоточение авиации по полевым аэродромам, а на аэродромах по отдельным самолетам, не проверил правильность доклада командующего ВВС Копца и его заместителя Таюрского, допустил преступную ошибку, что авиацию разместили на полевых аэродромах ближе к границе, на аэродромах, предназначенных для занятий на случай нашего наступления, но никак не обороны. В результате таких действий в первый же день войны авиация понесла огромные потери, не успев подняться в воздух из-за краткости расстояния от госграницы до аэродрома.

Также одним из вредных моментов является недостаток солярового масла для танковых дизелей, в результате чего 6-й мехкорпус бездействует. При проверке мною в 5-м отделе Генштаба и УСГ8 (начальник Ермолин и в УСГ - начальник Котов) мне доложили, что горючего для ЗаПОВО отпущено потребное количество и хранится в Майкопе, тогда как на самом деле оно должно было храниться в Белостоке. Практически получилось, что на 29 июня в ЗАПОВО недополучено 1000 тонн горючего. Надо полагать, что Котов и Ермолин доложили правительству, что ЗАПОВО обеспечено полностью горючим, не указав места его нахождения, тем самым ввели правительство в заблуждение.

Таким образом, я признаю себя виновным:

1. В том, что благодаря своей бездеятельности я совершил преступления, которые привели к поражению Западного фронта и большим потерям в людях и материальной части, а также и к прорыву фронта, чем поставил под угрозу дальнейшее развертывание войны.

Вопрос: Все эти ваши предательские действия, о которых вы показали, являются результатом не благодушия, а умышленного предательства. Будучи участником антисоветского заговора, вы проводили вредительскую работу в округе, заведомо зная о ее последствиях в предстоящей войне с Германией. Предлагаем вам рассказать правдиво о вашем организованном предательстве - той системе, которую вы создали среди своих подчиненных.

Ответ: Ни от кого задания открыть Западный фронт я не получал, но мое преступное бездействие создало определенную группу командного, политического и штабного состава, которые творили в унисон мне. Так, например, начальник штаба Климовских своих прямых обязанностей по проверке, как выполняются отданные мной распоряжения, совершенно не выполнял. Совершенно неясно было, почему не состоялся удар из Ружаны, выставлены ли и назначены ли заградительные отряды и работают ли посты в районах сборов отходящих частей и даже занятия переправ отрядом на реке Березина. Несмотря на неоднократные мои указания Климовских проверить это положение, он этого не сделал, и проверку произвели специально назначенные политработники.

Начальник связи Григорьев, ограничившись тем, что центр не дает до штатной потребности радиостанций, не принял должных мер к пополнению радиостанций за счет центра и не создал некоторых резервных запасов у себя, чтобы в случае выхода из строя радиостанций можно было бы пополнить их, перебросив на самолете или иным путем. Мне известно, что в центре имелась возможность удовлетворить округ радиостанциями по штатной потребности. Благодаря его - Григорьева - исключительной бездеятельности была утеряна связь с тремя армиями и только впоследствии с одной из них налажена.

Командир мехкорпуса Оборин больше занимался административными делами и ни в коей мере не боевой готовностью своего корпуса, в то время как корпус имел более 450 танков. Оборин с началом военных действий потерял управление и был бит по частям. Предательской деятельностью считаю действия начальника штаба Санда-лова и командующего 4-й армией Коробкова. На их участке совершила прорыв и дошла до Рогачева основная мех-группа противника и в таких быстрых темпах только потому, что командование не выполнило моих приказов о заблаговременном выводе частей из Бреста, чем подвергло эти части разгрому. Штаб потерял с первого дня боя управление частями и доносил только о своем местонахождении, не стараясь взять в руки управление армией вплоть до отхода на Рогачев.

Командующим ВВС Таюрским использование авиации, работа самого штаба является явно преступной. Контроля за выполнением поставленных задач не было. Сводки о своих потерях и об ущербе, нанесенном противнику, всегда приходилось добывать с величайшим трудом. Разведывательные задачи, как правило, не выполнялись. Приказ о сосредоточенном ударе авиацией по какой-либо колонне противника выполнялся не всей авиацией, работающей в этот день, а одним-двумя звеньями. Авиация удалялась на чрезмерно далекие аэродромы или оставалась в непосредственной близости. Так, например, Бобруйск - самолеты вылетели за 15 минут до подхода немецких танков. Начальник оперативного отдела штаба ВВС и начальник разведывательного отдела, фамилии их забыл, проявили полную бездеятельность, граничившую с преступлением, а начальник связи авиации, фамилии также не помню, не принимал никаких мер, чтобы обеспечить связь командования с армиями. Все это воспитанники генерала Копца.

Вопрос: Вы снова рассказываете о предательских действиях отдельных лиц. От вас требуют, чтобы вы рассказали об умысле этих действий. Вы, как заговорщик, открыли фронт врагу намеренно, противник знал всю вашу дислокацию и планы действий, еще раз предлагаем именно об этом рассказать сейчас следствию.

Ответ: Происшедшее на Западном фронте заставляет меня быть убежденным в большом предательстве на Брестском направлении. Мне неизвестен этот предатель, но противник рассчитал удар совершенно точно по тому месту, где не было бетонных точек и где наиболее слабо была прикрыта река Буг. Повторяю, что намеренно я фронт врагу не открывал. Прорыв немцев получился благодаря моей бездеятельности и невыполнению указаний ЦК о постоянной мобилизационной готовности.

Вопрос: Следствие убеждено, что вы умышленно предали фронт, и будет разоблачать вас в этом.

Допрос окончен в 15 час. 10 мин.

Стенограмма записана с моих слов правильно, мною прочитана. Д. Павлов

Допросили: Зам.начальника следчасти 3-го Управления НКО СССР ст.батальонный комиссар Павловский. Следователь 3-го Управления НКО СССР мл. лейтенант госбезопасности Комаров.

ТРЕТИЙ допрос:

Протокол допроса арестованного Павлова Дмитрия Григорьевича. Павлов Д. Г., 1897 года рождения, уроженец Горьковского края, Кологривского р-на, дер. Вонюх, русский, гр-н СССР, быв. член ВКП(б) с 1919 г., до ареста командующий Западным фронтом, генерал армии.

11.7.1941. Допрос начат в 13 час. 30 мин.

Вопрос: На допросе 9 июля т[екущего] г[ода] вы признали себя виновным в поражении на Западном фронте, однако скрыли свои заговорщические связи и действительные причины тяжелых потерь, понесенных частями Красной армии в первые дни войны с Германией.

Предлагаем дать исчерпывающие показания о своих вражеских связях и изменнических делах.

Ответ: Действительно основной причиной поражения на Западном фронте является моя предательская работа как участника заговорщической организации, хотя этому в значительной мере способствовали и другие объективные условия, о которых я показал на допросе 9 июля т.г.

Вопрос: На предыдущем допросе вы отрицали свою принадлежность к антисоветской организации, а сейчас заявляете о своей связи с заговорщиками. Какие показания следует считать правильными?

Ответ: Сегодня я даю правильные показания и ничего утаивать от следствия не хочу.

Признаю, что в феврале 1937 г. бывшим старшим советником в Испании Мерецковым Кириллом Афанасьевичем я был вовлечен в военно-заговорщическую организацию и в дальнейшем проводил вражескую работу в Красной армии.

Вопрос: Не хотите ли вы сказать, что вражескую работу вы начали вести только с 1937 г.? Так ли было в действительности?

Ответ: Не отрицаю, что еще в 1934 г. я имел некоторые суждения о заговорщической работе, однако организационно с участниками заговора в Красной армии я тогда связан не был.

Вопрос: С кем вы имели суждения о заговорщической работе?

Ответ: В августе 1934 г. в Бобруйск на учения, проводившиеся мною в 4-й танковой бригаде, которой я командовал, приехал бывший начальник Автобронетанкового управления Красной армии Халепский. Халепского я знал с 1932 г. По рекомендации Халепского я был назначен командиром 6-го мехполка и по его же представлению был награжден грамотой ВЦИК и золотыми часами.

Перед началом учений мы беседовали с Халепским на армейские темы. Халепский говорил, что в армии отсутствует твердый порядок, войсковая дисциплина развалена, а руководство не в состоянии перестроить надлежащим образом Красную армию. В этих условиях трудно что-либо сделать, продолжал Халепский, так как попытки командиров навести порядок в частях встречают со стороны руководства армией резкое противодействие.

Вопрос: Как вы отнеслись к этому заявлению Халепского?

Ответ: К замечаниям Халепского я отнесся одобрительно, тогда он продолжил разговор и заявил, что в армии имеется уже группа решительных командиров, которая противопоставляет себя руководству Красной армии и ставит перед собой задачу добиться смены ее руководящей верхушки и выдвижения на высшие командные посты способных и решительных командиров. Вы здесь у себя также должны над этим подумать, заключил Халепский.

Вопрос: Изложенный вами разговор не дает ясного представления о том, что предложение Халепского носило заговорщический характер.

Ответ: Для меня было очевидно, что речь идет о заговорщической группе среди командиров, в задачу которой входило добиться замены руководства Красной армии и выдвижения на руководящие посты своих людей. Хотя Халепский и не упомянул лично Ворошилова, однако он недвусмысленно давал понять, что речь идет именно о нем. Антисоветский характер предложения Халепского не вызывал у меня никаких сомнений.

Вопрос: Этот разговор с Халепским у вас был наедине?

Ответ: Нет, вместе со мной была группа командиров, в частности: бывший начальник бронетанковых войск Белорусского округа Сурен Шаумян; бывший командир 3-й мехбригады того же округа Хрулев и бывший командир 5-й танковой бригады Тылтынь.

После отъезда Халепского вместе с Шаумяном, Тыл-тынем и Хрулевым мы обменивались мнениями по существу предложения Халепского и условились занять независимую по отношению к руководству армией линию и строить работу по своему усмотрению.

Вопрос: Возвратимся к вашему разговору с Халепским. Покажите, что вы ответили ему после его предложения организовать группу командиров для противодействия руководству Красной армии.

Ответ: Определенного ответа я Халепскому не дал, так как в это время мне доложили о чрезвычайном происшествии (танком был задавлен красноармеец), и, пока я отдавал необходимые распоряжения, связанные с этим делом, Халепский уехал.

Не отрицаю, однако, что мое положительное отношение к предложению Халепского было выражено при обсуждении этого вопроса с Шаумяном, Хрулевым и Тыл-тынем.

Исходя из установок Халепского, я занял линию ограничения прав политработников, чинил препятствия в их работе и одновременно, не согласовывая, как это предусмотрено приказами, с наркомом обороны, начал самовольно отстранять от должности и отправлять из части командиров, совершавших незначительные проступки.

Вопрос: Выходит, что к заговорщической работе вы были привлечены Халепским, тогда как в начале допроса вы показали, что в военно-заговорщическую организацию вас вовлек Мерецков. Как это понимать?

Ответ: Я показываю так, как было в действительности. После разговора с Халепским никто из заговорщиков ко мне не обращался, и я не считал себя организационно связанным с заговорщической организацией в Красной армии.

Лишь в 1937 г. в Испании я был посвящен Мерецковым о существовании в Красной армии заговора и привлечен к вражеской работе.

Вопрос: Что связывало вас с Мерецковым? На какой почве он вовлек вас в заговорщическую организацию?

Ответ: С Мерецковым я познакомился в 1934 г., когда он был начальником штаба Белорусского военного округа, а я в том же округе командовал 4-й мехбригадой. По службе мне приходилось с ним сталкиваться.

Мерецков несколько раз проводил в моей бригаде учения, и у нас установились хорошие взаимоотношения. В ноябре 1936 г. я был направлен в Испанию, где к тому времени был и Мерецков. Встретил он меня очень радушно, представил главному советнику при военном министре Берзину и ходатайствовал о назначении меня генералом испанской армии. В дальнейшем мы часто разъезжали по фронтам и участвовали в боевых операциях. Это еще более сблизило нас и создало почву для откровенных разговоров.

В феврале 1937 г. я приехал из Алкалы в Мадрид и посетил Мерецкова в гостинице. После деловых разговоров мы обменивались с Мерецковым мнением о положении в Красной армии.

В беседе выяснилось, что оба мы сходимся в оценке состояния Красной армии. Мы считали, что командный состав Красной армии якобы бесправен, а политсоставу, наоборот, предоставлены излишние права. Существовавший, по нашему мнению, разброд среди комсостава вызывается якобы неправильной политикой руководства Красной армии.

В Красной армии, заявил Мерецков, нет единой доктрины, это хорошо понимают некоторые руководящие армейские работники, которые объединились на почве недовольства существующим в армии положением. Тогда же Мерецков сообщил мне, что Тухачевский и Уборевич возглавляют существующую в Красной армии заговорщическую организацию, которая ставит перед собой задачу сменить негодное, с их точки зрения, руководство Красной армией: "Вот приедем мы домой, - сказал Мерецков, - нужно и тебе работать заодно с нами".

Вопрос: Что вы ответили Мерецкову?

Ответ: Мерецкову я сказал, что глубоко уважаю военный авторитет Уборевича и готов поэтому примкнуть к группе командного состава, которая идет за Уборевичем.

Вопрос: Сомнительно, чтобы Мерецков, не заручившись предварительно вашим согласием примкнуть к заговорщической организации, раскрыл бы перед вами ее руководителей в лице Тухачевского и Уборевича. Правильно ли вы показываете?

Ответ: Я показываю правильно. Откровенной беседе о существовании в армии заговорщической организации предшествовали длительные разговоры, в процессе которых Мерецков убедился, что я разделяю его точку зрения о положении в армии. Кроме того, учитывая мое преклонение перед авторитетом Уборевича, Мерецков без риска мог сообщить мне о его руководящей роли в военно-заговорщической организации.

Вопрос: Какие практические задачи поставил перед вами Мерецков?

Ответ: В этот раз никаких практических заданий Мерецков мне не давал.

Допрос прерывается в 17 час. 10 мин.

Протокол мною прочитан, с моих слов записан правильно, в чем и расписываюсь.[Д.] Павлов

Допросили: Зам. начальника следчасти 3-го Управления НКО СССР ст. батальонный комиссар Павловский. Следователь 3-го Управления НКО СССР **старший** лейтенант госбезопасности Комаров.

Комментарий:

Колпакиди с Прудниковой спрашивают, почему многие допрашиваемые держались долго, а Тухачевский почти сразу стал давать «правильные» показания. Они выдвигают совершенно нелепое: что Тухачевский не выдержал правды. Неведомо, как историк и журналист могли такую чушь сформулировать. А. Шубин полагает, что Тухачевский так повел себя, чтоб в дальнейшем показать в своем покаянии, дескать, Сталину в будущей войне без него не обойтись. Я же полагал, что Уборевич попросту не захотел, чтобы его били, если исход всё равно один и тот же. Ведь застрелился же Гамарник, хотя ему не предъявляли «правды», просто не хотел пыток.

Но судя по истории Павлова – Тухачевского просто-напросто допекли, доизбивали за один день. Ну, не мог избитый человек нагородить на себя связный обширный документ.

Однако – что еще более вероятно – протоколы допросов, «собственноручные» показания – были попросту написаны заранее, подделаны вместе с подписями. Помните, как в фильме «Щит и меч» Лансдорф показывает советскому генералу: «Вот Ваши показания, Ваше согласие работать на нас, Ваша подпись...»

Конечно, не один Сталин виновен. Но ведь он главнокомандующий. Увы, в России принято, что самые главные, сердюковы с путиными, никогда ни в чем не бывают виновны, виновны всегда стрелочники. Жуков во многих эпизодах, выставляя Сталина невиновным, врет. Но он отчасти прав. Один человек не мог натворить столько. И вообще история человечества – это не история царей, а история борьбы классов. Какой же класс воевал с населением СССР?

Это класс парт-гос-хоз-номенклатуры. Он полностью удовлетворяет ленинскому определению классов, данному в статье «Великий почин».

Как же мы назовем этот класс? Со времен римского права отношения собственности делятся на пользование, владение и распоряжение (управление). Напр., семья Фордов, собственник заводов, в 80-е гг. не была их владельцем, т.к. имела лишь 10% акций этих заводов, а контрольный пакет в США определен в 22,5%. Но являлась распорядителем-управленцем.

Собственник средств производства именуется капиталистом. В СССР главным распорядителем, а следовательно, собственником средств производства до 1953 г. являлся Сталин. Следовательно, Сталин являлся капиталистом – по определению.

Но ведь не единственным капиталистом. Как только крестьянин или рабочий попадает в управленческую элиту, как только у него в подчинении появляются трудящиеся, как только он начинает получать в виду высокого места в общественной иерархии привилегии, как только у него появляются предметы роскоши, да хоть доп. паек – тут же начинает действовать железный закон, вскрытый Марксом: общественное бытие определяет общественное сознание. Посмотрите, как сформировало московское привилегированное бытие московское элитарное сознание!

Точно так же, как Путин не является мировым злом, а есть лишь ставленник правящего в России класса буржуа, прохоровых, лисиных, усмановых, вексельбергов, фридманов, мельниченко, алекперовых, кузюевых, трутневых, тулеевых, ткачевых, абрамовичей, дерипасок и пр. – точно так же и Сталин есть ставленник класса советских буржуа. Помните, как Сталин отказывался от своего поста? Нет-нет, говорили ему советские буржуа, ты нас устраиваешь.

Борис Ихлов, 20.4.2015